
Анатолий
Суслов
Услышь!
ищущим
верящим
любящим

Анатолий Петрович Суслов
Услышь!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74631441
ISBN 978-5-00246-686-3

Аннотация

Ищущими, верящими, любящими – такими поэт Анатолий Суслов видит адресатов своего целительного слова. Поэзия для него – постоянный, непрерывный поиск глубинных смыслов, работа с тонкими материями, преодоление тесных рамок обыденного в стремлении к трансцендентному.

В этой книге звучит «вселенской радости мотив», который способны услышать лишь те, для кого приемлема единственная сила – сила веры и любви.

Содержание

Поэт как часть иррациональной России 6
Весеннее воскресение 13
Весна грядёт! 13
Мороз. И солнце на мгновенье 15
Попрятались певчие птицы 17
Капель 19
Сумасшедший апрель 22
Потоки… Токи… Тёплые слова… 24
За окном отзвенела капель 26
Хмель и апрель – бушует весна 28
Весна. Как бабочка 30
Над полями плывут облака 33
Рожденье мысли, слов рожденье 35
Явились к нам ранние птицы 37
Прояснилось. Явился просвет 39
Туман и моросящий дождь 41
За вспышкой молний рокот грома 43
Я видел молнию в апреле 45
Тяжко сгустились чёрные тучи 47
Замороженной вишней упал в тьму закат 49
Нависли тучи. Дождик брызнул 51
Светит липа золотая 53
Весна и за-земное 56

Неймётся сердцу 59
Прорыв к воскресенью 61
Шутил, смеялся, танцевал 63
Я жду весны. Я жду тебя 65
Порывы и полёты 67
Я лечу! 67
Под небесами 69
Взлетают птицы в поднебесье 71
Шаг дождя по крыше, ритмы 73
Опять с душой наедине 75
Сердце заколышет ветер 77
Сияет солнце в небе синем 79
Желанное 82
Молитвенно? Не знаю как 85
Учусь у ветра и полыни… 87
Ручьи, и горные породы 89
Слова, истёртые до пыли 91
Тяжко, свинцово нависли тучи 94
Холод. Дождь. Витает грусть 96
Блажен, кто верует. Искра 99
Пусть будут новые ошибки 101
Ищу в единстве ключ познанья 104
О женщина! 106
Храни мелодию 108
Влюбляйтесь! 110
Конец ознакомительного фрагмента. 111

Анатолий Суслов
Услышь

© Суслов А.П., текст, 2026
© Оформление. Издательство «У Никитских ворот», 2026

Поэт как часть иррациональной России

Анатолий Суслов – поэт очень искренний. Это даёт ему возможность напитать свои тексты воздухом поэтической свободы, где вдохновение и восторг идут рядом:

Попрятались певчие птицы.
Сосульками сходит тепло.
Хоть ночь нескончаемо длится,
Но всё же от снега светло.

Занимая позицию наблюдателя, не впуская в стихи чрезмерно много рефлексии, он тем не менее блестяще показывает все возможности эмоционального спектра. Он достаёт из каждого слова бездны значений и из этих значений сплетает венок своих стихотворений. Первая часть книги «Весеннее воскресение» как раз об этом. Весна для Суслова – не только сезон. Это символ обновления, при этом обновление рассматривается не как природное, а как внутреннее. Это обновление – повод для стихов. И в этих стихах есть место для всяких форм выражения, главное, услышать этот весенний гул в голове:

Весна. Как бабочка,

Расправил крылья кустик земляники.
Пришло кругом все в трепетанье. Вникни —
Всё-всё загадочно!

Всё-всё в сиянии:
Сиянье солнца, тающих сугробов,
Сияние капели, даже льда в трущобах,
Душа в сиянии.

Российская поэзия – дама довольно капризная и мятежная. В наше время она порой бежит от себя, уходит от своих сильных сторон. Суслов не поддерживает такого бега, он возвращает её постоянно к истокам, к той лирической дымке, где все мы становимся лучше, романтичней, чище. Где все мы чувствуем в себе тот разбег, который делает всех нас летящими, поднимает над землёй. Земля сверху, конечно, грустна, как писал классик, но взгляд поэта эстетически преображает эту грусть:

Над полями плывут облака.
Над садами нависла гроза.
Уходящая жизнь далека.
Каплет вслед ей скупая слеза.

Русский поэт всегда проверяется по любовным стихотворениям, некоторые даже специально избегают их, чтоб не впасть в банальность или же слишком не обнажиться. В этом

вот «слишком не обнажиться» и есть разница между многими поэтами. Не хочу сказать, что одни хуже, другие лучше. В конце концов, основная идея классицизма – это сдержанность. Но те поэты, что говорят о своих чувствах без ретуширования, во всей подлинности, во всей силе и слабости, лично мне ближе. Суслов относится к таким. Его строки чисты, они меняют лирического героя на миг, но этот миг запоминается:

Вот счастье – плыть одной рекой,
Рукой руки слегка касаясь.
Жгу губ упругость лепестком,
От хрупкости едва спасаясь.

Верность Суслова силлаботонике – не только консерватизм. Именно классическая манера наиболее удобна поэту для выражения своих эмоций. Ему важна та неизбежно романсовая составляющая, что заставляет русскую поэзию стучаться в читательские сердца. Лёгкая романсовая ностальгия частая гостья для Суслова, и он умеет принять её по-царски:

Шаг дождя по крыше, ритмы,
Полусвет и полутьма…
Поле битвы в нас – молитвы,
Капли дрожь, слеза, туман.

Ритмы жизни во Вселенной —

Безустанный нерв борьбы,
В мире смертном, бренном, тленном
Слов проклятья и мольбы.

Эти строки уже из второй части книги «Порывы и полёты». Здесь автор увлекает нас в свои мечты, в своё понимание соотношения чувств, личности и природы.

Учусь у ветра и полыни —
Витает горечь, честный нрав
Вплетает запах душно-дымный
В блаженный дух цветущих трав…

Все эти запахи природы —
В них слово праведной любви,
Зов окрылённости свободы
И юной радости в крови…

Природы вообще у Суслова много. Это такое поле, полное травы, цветов, запахов, по которому проложен путь этого самобытного поэта. Природа для него не нечто абстрактное, не открыточная история, а суть русского миросозерцания. Он из природных деталей создаёт ту атмосферу, в которой человеку комфортно жить, писать стихи, читать
стихи:

Ручьи, и горные породы,
И шумный говорливый лес —

Её величества Природы
Весенний дух опять воскрес!

Летят мгновенья мимолётно,
Но время словно встало вспять.
К тебе, Природа, плотно-плотно
Стремлюсь приблизиться, объять.

Суслов – адепт поэтической свободы. Он знает, что закрепощать себя тяжёлыми веригами математической гармонии не имеет никакого смысла в современной литературной ситуации. Он знает, что вкус и чутьё, которые вырабатываются за годы поэтической работы, сами определят, где свобода переходит во вседозволенность. Отсюда мы можем наслаждаться стихами, где рифма и мысль гуляют с весёлым раскрепощением:

Холод. Дождь. Витает грусть.
Разум мой шипит, как гусь.
Сердце бьётся втихомолку.
Комом всё в душе, без толку.

Я терпенья наберусь.
И душе скажу я: «Пусть!»
Буду смысл искать усердно.
Усмирю рассудок вредный.

Здесь та самая порция иронии, что не разрушает, а добав-

ляет новую скрепу.

В книге много стихов. В ней мощь русского ума сочетается с глубиной русской тяги к лирическому осмыслению мира. Он не избегает сложных тем, но всё пропускает через себя. Суслов – часть той иррациональной России, за счёт которой мы все сохраняемся как целое. Читайте эту книгу с чувством, что вы не в тесной квартире, а на вершине высокой горы, откуда вся Родина как на ладони во всём многообразии чудес и лирических мгновений.

Вновь белая пришла тюрьма.
Зачаровала, заковала.
Свела нас белизной с ума,
А в душу тенью чёрной пала.

Зато какая тишина!
Целебную бы пить горстями!
Так свежесть белого вина
Журчит из родника ручьями.

Максим Замшев,
Главный редактор «Литературной газеты»,
Председатель МГО
Союза писателей России,
Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека,
Президент Академии поэзии

ищущим
верящим
любящим

Весеннее воскресение

Весна грядёт!

Узоры, тени, плен сплетений
Ветвей летящих в небо крон.
Вдаль в нежной дымке просветлений,
Вглубь лиловеет неба склон.

По склону солнце лишь украдкой
Бредёт, бросая робкий взор,
И снова в небе спит загадка,
Как из простора сшит узор.

Расчистил снег навес простора,
Даль сединою убелил,
Дух темноты смягчил – зазоры
В сплетеньях веток просветлил.

Тоска волной, а грусть прибоем
Нахлынут в сердце – стонет грудь,
В ней бьются страсти смертным боем,
Чтоб, мучая, судьбу прогнуть.

Борюсь я с ними, бьюсь за право

Дышать, и жить, и умирать,
Тоски напору, грубым нравам
Ея, борясь, не уступать.

Жду – снегом чистым жизнь укроет
Мне корни, утеплит, спасёт
От чёрных стай напастей, роя,
Что в сердце сходу бьёт и влёт.

Гляжу я в небо – просветленье
То там, то тут вдруг промелькнет.
И зазвучит там птичье пенье,
И светлый музыки полёт.

Полёты света милосердья,
И муз, и музыки дары.
Гляжу я в небо – верю, верю
В любовь и в добрые миры!

Тоска пройдёт, и грусть чуть схлынет,
И сердце в чуткий ритм войдёт.
Зима истает, холод сгинет —
Весна грядёт, весна грядёт!..

Мороз. И солнце на мгновенье

Мороз. И солнце на мгновенье
Мелькнуло в проседи небес.
И бродят по сугробам тени,
Теряя глубину и вес.

Застыло всё. Меж облаками
Струенье солнечных лучей
Над нашей болью и грехами,
Над трепетанием свечей,

Над нашею молитвой в храме —
У каждого свой дом и храм —
Святое, грешное клоками
В душе и в сердце – тут и там.

То сердце запоёт свирелью,
Душа то воет, то поёт,
И мозг всё сверлит насквозь дрелью
И пломбирует мысли взлёт.

Вот солнце сн

И тает, тает между нами,
Искрится нежность, вглубь маня…

Попрятались певчие птицы

Попрятались певчие птицы.
Сосульками сходит тепло.
Хоть ночь нескончаемо длится,
Но всё же от снега светло.

В корнях где-то жизнь затаилась.
В вершинах качается высь.
Снежинок лёт – вышняя милость,
Обильно – вались, снег, вались…

И тишь благодарно застыла —
Уходит из сердца надлом.
В корнях, в глубине сердце живо,
Хоть мир весь мертвецким спит сном.

Жизнь сердца – тепло её свято!
Все жарче сближенья очаг.
Сплетаются корни в зажатом
Льдом мире, весенних ждут благ…

Пусть ночью гуляют потёмки,
Всё ярче сияет мечта,
Свет – семя, что всходит в потомках,
В их сердце растёт теплота.

Шагают годами столетья.
Смысл жизни и вечен, и нов:
Свет в сердце спасёт в лихолетье,
Избавит от смерти оков.

И птицы вернутся, и в кронах
Их щебет пробудит от сна,
И каркнут чумные вороны:
Весна на дворе уж, весна!

Капель

На просыхающих дорожках,
На лужицах и ручейках,
На пышных снежных жарких ложах
Весна вальяжно разлеглась.
Танцуя, вьются ветви дуба,
И елей распрямилась стать.
Ах, в солнечном веселье любо
Вновь оживать, вновь воскресать!

Сегодня середина марта.
Фиалкой пахнущий сугроб
Сияет, ловит волны фарта —
Азарта гибельный озноб.

Он тает, тает, исчезая.
Искрятся льдинки. Неба синь
В них отражается, играя
Палитрой ледяных твердынь.

Глубинное дыханье неба —
Здесь виночерпием весна!
Вливает сказочную небыль —
Испить небесного вина.

Капель, капель везде, повсюду,

Обрушит с шумом глыбы льда
И снега с крыши горы, груды —
Истаивают так холода.

Уходят в прошлое метели
И небывалый снегопад.
Весна, весна – кругом веселье!
Возносит ветви к солнцу сад.

И я, как сад тот, пробуждаюсь,
Весны счастливый воздух пью,
Тоску, что накопил годами,
Из сердца люто вон гоню.

Шумят ручьи, сугробы тают —
Весна освобождает путь.
Пусть будут радости цветами,
Зима изжита, холод, жуть!

В души я верю воскресенье —
Доверье возродит весна,
Вернутся музыка и пенье,
Любовь пробудится от сна,
Чтоб мир, от мрака оживая,
Войны приблизил бы конец,
И крепость льдов теплом ломая,
Целил бы светом ночь сердец.

Миг истины порой приходит,

Пьяня нас близостью своей.
В мир созерцания он вводит —
Испей хмель радости, испей!

Единой страстью обновленья
Звенит весенний мир, поёт,
И нас с тобою в радость пенья
Весенне-птичьего зовёт.

Сумасшедший апрель

Томясь под солнечным дождём,
Дрожат дорожки, просыхая.
Капель щебечет, с крыш слетая.
Скандалят воробьишки: «Ждём!»

Ручьи мчат во всю мочь, журчат,
Весеннюю смакуя свежесть.
Хрустальность неба, безмятежность —
Органной музыки формат.

Бушует в сердце шторм. Волна,
Младенчески чиста, гнёт бурю.
Вглубь бросишься, глаза зажмурив, —
Забрезжит жизни новая глава!

Кружится голова – опять,
Вся, сердцу поддаваясь, млеет.
И всё же глаз поднять не смеет —
О страсти небу объявлять,

И губы молитвы ищут слов.
Ломая строгость кавалькады,
Напившись света, руки рады
С ручьями мчать сквозь тьму грехов.

Там, где-то в бездонных небесах,
Слова зажгутся грозной силы,
Чтоб, разрушая мрак могилы,
Весенний свет завлёк нас в чудеса!

И чудеса вот здесь – тепла
Живого трепетного ливень.
Сияющий апрель. Дела
Божественны – мы ими живы!

Потоки… Токи… Тёплые слова…

Потоки… Токи… Тёплые слова…
И лёгкое головокруженье…
Преодоленье притяженья
Земного и напряженья тетива…

Волшебный сумрак. Тишина.
Рука сплетается с рукою.
В порыве к высшему покою
Несёт горячая волна.

Весна. Сугробы и капель.
Летят, как бабочки, мгновенья.
В них – пение о перемене,
Желаний жжение и хмель.

В груди щебечет детский смех.
Луна заглядывает в окна.
И в сердце звон никак не смолкнет,
Звон колокольный: счастье – грех?

С душой сливается душа,
Дыхание в одно дыханье,
Не здесь ли смысл мирозданья —
Во всеединство приглашать?

Но брошен вызов в небеса:
Из плоти в плоть – чудотворенье,
Раскалывается твердь, волненье
Нам застилает слух, глаза…

А за… Там за горой встаёт стена.
Её прошли мы, не заметив,
Забыв себя и всё на свете —
Так высока была волна!..

За окном отзвенела капель

За окном отзвенела капель,
И исчезли мгновенно сугробы.
Чрезвычайно жаркий апрель,
Жизни звон всюду зеленолобый.

Без ума весна, хмельна и пьяна,
Звуки – чуткие бабочки крылья!
Ароматы поют, тишина,
Первоцветы бутоны раскрыли.

Полечу я навстречу весне,
Я помчусь, срывая дыханье.
Мчусь в тумане, в густой пелене,
Мчусь туда, где мне с чудом свиданье.

Всё теснее и глубже прорыв —
Звуки музыки в поиске слова.
Мы, себя нараспашку раскрыв,
Там встречаемся снова и снова.

Кровь вскипает, и сердце горит,
Ритм всё тоньше шлифуется болью.
Бьётся сердце, себя не щадит,
Всё никак мне не крикнет: «Довольно!»

Мы сплетались навеки с весной,
Мы ручьями сливались с рекою.
«Ты моя!» – я воскликнул. «Ты мой!» —
Восклицанье с вершины покоя.

Этот жаркий, жаркий апрель.
Эта ранняя чудо-свобода,
Этот дивно чарующий хмель.
Это ты в нас – весна, пир природы.

Хмель и апрель – бушует весна

Хмель и апрель – бушует весна.
Сердцем вновь завладела она.
Снова воскресло веселие в сердце —
Ритма каприччио, пульсации скерцо.

Жизнь мчит галопом, чувств резвых поток.
Ос жужжанье, желаний потоп.
Музыки космос, чуткости взмах,
Юноши воля, девичье «Ах!»

Всюду витает дух мой беспечный,
Как бы в полёте не стать бессердечным.
Тянется к свету, рвётся он к солнцу —
Чистит, драит в сердце оконце.

Солнце бушует, капель за окном.
Кровь вскипает в метанье святом.
Где-то с горних вершин поэты поют,
Там, в высоте, презирают уют.

В песне печаль, в сердце острая боль.
Ритмы в горячке, аккордов разбой,
Музыка мира, звук органа мольбой —
Рокот божествен жизни земной.

В сердце вскипает желаний волна —
Щедро одарит весельем весна.
Гибнет, хмелея от счастья, чудак,
Растранжирил он счастье «за так».

Пусть никогда я не стану поэтом,
Там, на вершине, залитой светом,
Стану тебя вечно славить и петь,
Таять на солнце весеннем и млеть…

Весна. Как бабочка

Весна. Как бабочка,
Расправил крылья кустик земляники.
Пришло кругом всё в трепетанье. Вникни —
Всё-всё загадочно!

Всё-всё в сиянии:
Сиянье солнца, тающих сугробов,
Сияние капели, даже льда в трущобах,
Душа в сиянии.

Звучанье облака —
Распев, плывущий в синеве блаженной.
Щебечет высь по-птичьи, оглашенно,
Блик в небе облика …

Жжёт сердце страстное.
Мгновенья, путаясь, летят всё выше.
Глаз больше видит, нюх чувствует, слух слышит —
Всё рвётся к радости!

Везде веселие
Весеннее, и снова жизнь на грани —
Остатки сна стряхнула. Вся – желанье,
Вся в охмелении.

И в сердце каменном
Сквозь твердь ростки пробьются, зеленея,
В них, в каждом, гимн: стать жизнью, ею
Жить жарко, пламенно.

Что ж так отчаянно
В куст земляничный я влюбился?
Эротики зов в грудь мне впился,
Хмеля, мочаля? Но

Я одинокую
Звезду искал во мраке ночи шалой,
И вновь и вновь тоска втыкала жало
В сердце глубоко мне.

Любовь безмерная.
И куст ей земляничный, птичьи хоры,
Весенней радости просторы,
Всё – воля благоверная.

Страсть моя – смертная.
В ней – зов иной, что бредит высотою
Вершин. Великое – всегда простое,
Неимоверное.

Весна. В сиянии
По краю двух реальностей, миров я
Влекусь к тебе, двоясь, дыша неровно,
Моя желанная.

Ты вспомни жадные,
И безоглядные, и страстно-нежные
Стихи мои, когда в края безбрежные
Уйду однажды я.

Над полями плывут облака

Над полями плывут облака.
Над садами нависла гроза.
Уходящая жизнь далека.
Каплет вслед ей скупая слеза.

Чёрный ворон возносит крыло.
Ворон знает, куда путь держать.
Сердце чует, что весть здесь о нём.
Всё труднее дышать и мечтать.

Во дворе вдруг воскликнет дитя —
То ли плач, то ли смех, то ли стон.
В небо детские страхи взлетят.
А в ответ им – целительный сон.

Вот и жизнь пролетела во сне.
В нём кошмар, всякий вздор и весна,
Страха вскрик и слеза в тишине.
Пелена в глазах. Пелена.

В этом сне я искал тебя, свет.
В этом сне я ждал тебя, брат.
Вот-вот будет посыл мне, ответ —
Отворение в рай чудо-врат.

Но ответ высотою смутил.
Звон хрустальный, святые слова.
Оказалось, не спал и не жил,
Я – не начатой книги глава.

Чёрный ворон крылом уж взмахнул.
Путь его по веленью судьбы.
Я уверовал в жизни весну,
Чёрной ночи зимы не избыв.

Рожденье мысли, слов рожденье

Рожденье мысли, слов рожденье,
Преодоленье тяготенья,
Сомнение, блуждание в потёмках,
Душевный трепет и ритм сердца ёмкий…

Дороги, Млечный путь, дороги,
Судьбы овраги и пороги…
Ну не провальны, не напрасны ль
Все изыски в порывах страсти?

Есть чуткий слух в сердцебиенье,
Есть глубина в души уменье.
Растаял снег. Конечно же, надежды
Согреют сердце крайнего невежды.

Я – плод неспелый, я всё зрею,
Вечнозелёный, зрею и дурею.
В истоке времени, в петле пространства
След истины найду ли в страсти странствий?

Вот снег уж сходит. Млеет, нежась,
Земля на солнце спит. Безбрежность
Тепла. Весеннее тепло друг другу
Мы дарим, пусть зима и воет вьюга.

Всё та же нежность, слов рожденье,
И неземное тяготенье
Мир счастьем красит. Принимай, родная,
Мой дар весны – цветов цунами.

Явились к нам ранние птицы

Явились к нам ранние птицы.
Ожил мир весь, залопотал:
Эй, чувств недотепы, тупицы,
И вам шанс воскреснуть настал!

Жжёт солнце взахлёб, дерзко-пьяно,
Весна вся кругом во хмелю.
Скворцов треск, синиц писк – все рьяно
Щебечут, бузят и поют!..

Ум трезвый, ум наш суровый,
Диктует, что так, что не так,
Душа же мычит, как корова, —
Глянь, мир молодеет, чудак!

Вокруг оглянись поскорее,
Очнись от зимы лютых стуж!
В душе сквознячок пусть повеет,
Любуясь журчанием луж.

Вглядись, чтобы сердце ожило,
Воскресло средь стужи людской,
В груди разжалось пружиной,
Отправив вражду в упокой,

Чтоб там, где решает мгновенье,
Взглянуть ты успел и посмел,
Горячее сердцебиенье
Сберёг для будущих дел.

Птиц пение и щебетанье,
Весенний сияющий хмель.
Мир по-истине, мир по-тайне —
Сумасшедший ранний апрель.

Прояснилось. Явился просвет

Прояснилось. Явился просвет.
Лучей распахнулись ливни.
Округа вся загалдела про свет —
Счастливый, страстный, наивный.

Дождь ливнем сбросил зимнюю грязь.
Омывшись, благоухая,
В ветвях вспушилась нежная вязь
И, веселясь, заплясала.

Себе, не горюй, я говорю.
Весна ведь! Новые силы
Кругом творят, и я сотворю:
Всё радостно мне, всё мило!

Как мантру, учил я и заучил,
Что шуткам стоит поверить:
В немыслимом, мучаясь, мчи,
В безмерное рвись без меры.

Взор в небо. Дуба ствол обниму,
Вживусь я в трепет берёзы,
И в песне, по велению муз,
Льда вырву из сердца занозу.

Пусть сложно, трудно, не «абы как»,
В свершении – корни свободы.
Мелькнёт жизнь вмиг, но длится в веках,
Творцы здесь – Божьи народы.

Есть в каждом дереве – взлёт, высота,
Есть в каждой травинке – рост жизни.
И в мире всегда найдётся чудак —
В нём света весенние брызги!

Туман и моросящий дождь

Туман и моросящий дождь.
Кусты оделись в ситец.
Весна. Колотит тело дрожь —
Восторг в весну влюбиться!

Мир воскресает. Может, так
Воскресну днём весенним —
Безмерной станет высота,
А глубина – спасеньем…

Пьёт влаги свежесть жадно куст.
Букет арбузный – воздух.
Весь в изобилье – на всяк вкус! —
Дыханье сводит остро.

Листочки влагу пьют, как пьянь,
Припавшая к стакану,
Такую не родит Шампань,
Неведом вкус гурману.

Здесь в каждой капле звук весны,
Хор пенья возрожденья
Души. Границы не тесны,
Как в час молитвы бденья.

Как медлен мой в той влаге шаг!
На лист я прошлогодний
Ступив, вдруг понял, что я нагл
Пред честностью природной.

Дыханье чуткое, тепло —
Любовь в час первой встречи —
Совсем меня тут повело —
Туман любовный вечен,

Навеки входит в сердца ритм,
В души дрожь, в тела трепет.
Я понял: так ведь говорит
Весна – восторг и детский лепет!

За вспышкой молний рокот грома

За вспышкой молний рокот грома,
Одёжки роскошь у весны —
Знакомо всё и незнакомо,
Одежды прежние тесны.

Мне сразу хочется на волю,
Вдыхать озона красоты,
По небу мчаться, как по морю,
Не чуя страха высоты,

Грачей заслышав перепалку,
Вбирая солнца вешний гимн,
Пустив отчаянье на свалку,
Возобновляться, стать другим.

Сиять бездумно – облак в небе,
В листочке клейком возникать
Листвою, стать ветрам потребен,
Чтоб свежей зеленью взыграть.

И всё весна. Её веселье,
Её кипение в крови —
Крутое в небо вознесенье,
Земного наслажденья миг.

Моё сознанье осьминогом
Ощупывает тайны круть,
Догадываюсь о немногом:
Весна – ожог, желанья жуть.

В ней радость полыхает чудом,
Взрастают чары и грехи,
Кутить я стану беспробудно,
Слепым от счастья и глухим.

Сожмёт лишь грудь тоска порою,
Что не могу так нежно петь,
Как птичий хор чумной весною,
Суметь так трелями галдеть!

Я видел молнию в апреле

Я видел молнию в апреле,
Раскаты грома ей вослед,
И тут же капли враз запели
Беззлобно-разнобойный бред.

Гром, брызги, луж мерцанье, блики…
Всё-всё, – то в склад, то невпопад.
Сбивает ритм с панталыку —
Весёлый ливня вод каскад!

Вдруг— солнце, радуга и радость,
Вдруг – птиц трезвон и суета,
Как сход приятелей, нагрянут
Речами звучными блистать!

Весна отбросит все сомненья,
Отправит кроны в рост ветвей,
Зальётся соловьиной трелью,
Чтоб что ни трель – признанье в ней?

Не рано ли, тепло вкушая,
Цветы повсюду расцветут,
Певцы от счастья захмелеют?
А холодок у ветра крут!

Апрель – зачаток созиданья,
Мороза вскроются тщеты,
В деревьях соков оживанье,
В крови вскипание мечты.

Весна, шумя дождём и ветром,
Бросает капли в хлёст в окно,
Как будто мерит жизнь не метром,
А тем, что молнии равно.

Я видел молнию в апреле,
Грядут морозы впереди,
Но холод слаб, весна уж греет,
Душе нашёптывает – жди!

Я терпелив, апрель, надеюсь,
Нас наконец согреет май!
И вера, и любовь во мне есть —
Теплынью хлынет через край!

Тяжко сгустились чёрные тучи

Тяжко сгустились чёрные тучи.
Беспросветно небо. Печаль
Гложет сердце, ранит и мучит.
Гляну с замиранием вдаль.

Недопустимое там попустимо?
Грешную как исправить судьбу?
Здесь и там одно ли мне имя?
Как взнести о спасенье мольбу?

Дождь шумит, бьёт звонко по крыше.
Гроздья звуков – посланье небес.
Так весна возьмёт и задышит —
Дух в ней жизни светлый воскрес.

В ситце берёзы, в изяществе ивы
Грезится чей-то возвышенный лик.
Что за пора! Миг каждый – счастливый,
Миг свободы, творчества миг.

Свежести музыка, новая песня
Ветра шёпотом в листьях поёт.
Сердце с весенней музыкой вместе
В новый ритм войдёт, оживёт.

Музыка, грусть мешая со смутой,
Вносит в грудь животворный задор,
Ночь урезав, продлив дня минуту,
Расширяет весны кругозор,

Чтоб в обновлении снова и снова
В ритме сердца живее печаль
Жаждала расцветания слова
В смыслах, в созвучьях, вглубь, ввысь и вдаль.

Замороженной вишней упал в тьму закат

Замороженной вишней упал в тьму закат.
Сердце хрупкое – мотылёк.
В тусклой мгле долгожданной весны огонька
Уголёк ждёт, ждёт фитилёк.

Ты молитвы тихие, небо, услышь —
Май в снегу, сугробы в саду!
Ледяная кругом зазимела тишь.
В бреду я по саду бреду.

Равнодушен лёд. Только в сердце поёт
Пробужденья весны струна.
Всё поёт и поёт, умереть не даёт,
От тоски спасает она.

Сумасшедший апрель был, замерший май —
У весны опять чудеса!
С сотворения мира в душе ад и рай —
Пляшет жизнь у судьбы на весах.

Глянь, садовник уж косит траву на лугу.
Стаял снег. Бьёт солнце с небес.
Позабудем мы тут же метель и пургу —

Потеплел мир, снова воскрес!

Ритм звуков вселенских в биеньях сердец,
Кто-то чуткий, весною ожив,
Будь он гений или же просто глупец,
Всё услышит, слух вглубь обнажив!

Гулкий свет фонарей, и тревожная ночь,
Перебои в сердце, шумы…
Не морочь мне душу, меня не морочь
Огоньком, страсть майская тьмы!

Я впиваю тепло, мне ведь не всё равно —
К огоньку тянусь, мотылёк,
Пусть исчезну в огромности мира я, но
Разожгу весны фитилёк.

Нависли тучи. Дождик брызнул

Нависли тучи. Дождик брызнул.
Раскрылись почки. А тепло?
Природы строй безукоризнен,
Что ж зиму в май вдруг занесло?

А в сердце жар. Похолоданье
Надежд весенний взлёт уймёт?
В тепла горячем ожиданье
Сердцебиение замрёт?
Цветочки, почки – всё застынет?
Недоуменье – где же старт?!
Похолодание постыло
Заснежит ожиданья жар?

Нетерпеливо нижу мысли,
Шлю смыслы вдаль за горизонт,
Вовнутрь. Что в сердце вдруг зависли
Все звуки, музы, неба свод?

Вокруг всё встало. Почки стынут.
Все обновленья ждут-пождут.
Май, как назло, всем стал чужбиной —
Снег, ветродуй и льдов редут.

А в сердце май. Желанья почки

Набухли. Через край
Терпенья рвутся уж листочки.
Оцепенел цветенья рай.

Всё ждём – наступит, пыхнет жаром
Сиянье сада, страсть цветов,
Свет, аромат… Весной всё даром —
Свобода, вольность, сброс оков!

Забьётся сердце жадно, рьяно,
Души раскроется бутон,
И голова вскружится пьяно:
Вновь счастлив я – я вновь влюблён!

Её величество Природа
Вольна желать, любить, творить,
Весь мир в любое время года
В огне любви взывает жить.

Светит липа золотая

Светит липа золотая,
Серебрится ветвь берёз,
Облаков белесых стая,
Ветер рвёт листву вразнос.

Засиял свет в поднебесье —
Океан лазурных волн —
Мир земной ему стал тесен —
В душу, в сердце рвётся он.

Только речь вершин зелёных
О погибели листвы.
Боль печали в жизнь влюблённых.
Смерть их всех уж ждёт, увы.

Ветер, ветер, вот-вот осень,
Где-то рядом холода.
Все о милости мы просим,
Впредь чем кануть навсегда.

Кто-то кается немного,
Кто-то ищет свет глубин.
Календарь вращает строго
Время жизни без турбин.

Время может стать судьбою,
Если верить и любить,
Если, с боем ли, без боя,
Но со смыслом жизнь прожить.

На ветру листочек каждый,
Умирая, песнь поёт —
«Я прошёл свой путь отважно,
Жизни свет во мне живёт.

Пусть исчезну я безвестно,
Свет мой осень упразднит,
Но деревья, как невесты,
Ждут сватов – весны визит.

Снова свет, ростки, как дети, —
Все они чисты, свежи.
Мир воскреснет в новом свете
Без губительности лжи».

Не грусти, себе скажу я,
Не исчезнет свет вовек,
И зима пройдёт, лютуя,
И растает чёрный снег.

Здесь и там весна есть чудо,
Воскресенья благодать —
Тёмной ночи тучи, груды
Оживлением сметать.

Весна и за-земное

Как стрекоза, гульбой ведома,
Взмахнёт над кучей лома круг,
Душа, от страстности в истоме,
Вдруг залетит за круг наук,

Туда, где молкнет жизни опыт,
Где заумь, чудо, меркнет мысль,
Где суеты не слышен топот,
Где плоти нет земной тюрьмы.

Душа всё рвётся в над-земное,
И ввысь, и вдаль. Но только в нас
Барьер есть – зрение тупое —
Себялюбивый расколбас.

Научной истины обломки,
Осколки знаний душу рвут,
Пиар их движет – всё без толку,
Порочен стал учёных труд,

Земная подлость торжествует,
Земная смута гнёзда вьёт,
И вероломства лавр пирует,
И наглость шлягеры поёт.

Душа же молкнет, чуть прикрыл ей
Канал для чуткости земной.
У стрекозы завянут крылья,
На хлам лишь сядет – дух там злой!

А в над-земелье – нет, не пусто.
Непостижимо там уму
Вдруг слово станет златоусто,
Частицей света гасит тьму.

Душа вглядится там в Другого,
Каков он есть сам по себе,
И станет с ним на Ты, как с Богом,
Когда пред Ним стоишь в мольбе.

Я верую, конечно, верю,
Что Солнце даст тепло Земле,
Что неба тьмою не измерить,
Лишь светом в Господа хвале.

Весна наступит. Воскресенье
Восславят в храмах, воспоют.
И, может, я под храма сенью
Найду душе своей приют.

И, может быть, любовь земная
Меня согреет и спасёт.
Душа, в любви провидя, знает,
Что где-то *там,* где *всё* грядет…

Неймётся сердцу

Расцвела разноцветная осень,
Лишь слепой на неё не глядит.
Даже муха, мчась мимо, не спросит,
Как ей жить, – летит и жужжит.

Мир гармонии – мир во вселенной,
Жизни рост – неуёмный в нём смысл,
В нём – борьба устремления с ленью,
Чтобы не оскудели умы.

Я гляжу, как роняют берёзы
Угасающий ситца наряд,
И в душе наливаются слёзы,
И о будущем грустно твердят.

Лист дубовый, едва лишь пожухлый,
Пролетел, вспоминая… Но чуть
Загрустил он, и тут же вдруг рухнул
На дорогу – в финальный свой путь.

Рассиялось вокруг бабье лето,
Силой красок стремясь убедить,
Что совсем не всё ещё спето,
Что ещё можно чуть-чуть пожить…

Стынет синь небес, став белёсой.
Был день ясный, но праздник ушёл.
Это осень. Тяжёлая поступь
Наступает – застыть нагишом.

Станет воля небес ледяная —
Ветер, холод, взгляд свысока.
И душа затоскует, стеная,
Что мороз всех скуёт на века.

Только сердце по-прежнему бьётся
Ритмом жизни: любить так любить!
Сердце живо, сердцу неймётся
Горячо всё о том же твердить:

Расцветёт весна, расцветётся,
Соловьи запоют до утра.
Бьётся сердце чуткое, бьётся —
Всем грядёт обновленья пора!..

Вот тогда-то и я воссияю,
Вот тогда-то и я оживу,
Обновлением увеселяя
Своё сердце, тебя и… судьбу.

Прорыв к воскресенью

Осенний ветер легко по лицу
Скользнул – морозная нежность!
Свечу в душе, кричу я льстецу,
Не тронь, не задуй, невежда!

Ты вспомни трепетность летнюю крон,
Упругость ветвей и листьев,
Корней напряженье, соков огонь,
Вечерний цветов вздох душистый!

Твой взмах студёный к смерти влечёт,
В мир скупости, в мир бессердечный,
У смерти всегда особый расчёт —
Пульс жизни сковать навечно.

В природе предел есть гибели – миг
Прорыва вновь к воскресенью.
Казалось, застыл мир в лапах вериг
Зимы и гибнет… Вдруг в нетерпенье

Вскипит в глубинах жизненный сок
И корни огнём переполнит.
Рука к руке, к виску висок —
Обжигает сок нас любовный!

Кончается смертной стужи пора.
На старте весь мир, в ожиданье.
Вот миг, когда выстрел, вспышка, искра —
Оживания миг, оживанья!

Когда я воскресну весной, убеждён,
С души стает холод весь зимний.
И в час, когда куст каждый страстно влюблён,
Нежней станут ласки, взаимней,

Тогда нас с тобой в расцветания рай
Взнесут приветливо крылья
Весеннего ветра. В сияющий май
Войдём мы друг в друга порывом!

Шутил, смеялся, танцевал

Шутил, смеялся, танцевал.
Огромный зал гудел, плясал.
Мой слух угарил караоке,
Драконил танца ритм жестокий.

Тот день уплыл. И наплыла
Наутро осень, сырость, мгла.
За сплывшим днём отбыли танцы.
Я вновь, как рак, забился в панцирь.

Зануда-дождь заныл, завис,
Стал, как посмертный эпикриз,
Жестоким стал, как пень, конкретен.
Стал жухлой жестью, ржавой в цвете,

Явился голых крон скелет,
Вонзаясь в сердце, как стилет.
Но стайка птах, вспорхнув, ожила,
Навылет в смерти брешь пробила.

Ожили очи вдруг во мне —
Виденье чудное во сне,
Сон небывалый – флирт с пейзажем,
Красы безумной, прямо скажем,

Поэта виденье во мне,
Как послевкусие в вине,
Явилось, длилось долго-долго —
Вот так бы жить в чертогах Бога!

Чтоб, умирая, воскресал,
В весну, как в сказочный танцзал,
Входил бы, и влюблённо вновь
Вскипала б молодая кровь.

Я сбросил бы там чёртов панцирь,
Чтоб угорать с тобою в танце!

Я жду весны. Я жду тебя

Я жду весны. Я жду тебя.
Тону я в стылую пучину.
Берёт за горло лёд, губя
Надежды вечную причину.

Весь день дурной и чумовой
И вдохновенно-говорливый.
Всё щебечу, хоть в сердце вой,
То умираю, то вновь жив я.

Вот счастье – плыть одной рекой,
Рукой руки слегка касаясь.
Жгу губ упругость лепестком,
От хрупкости едва спасаясь.

А на дворе стоит январь.
И стынет стон в нём снежно-белый.
Дым из трубы, совсем как встарь,
Летит, клубится ввысь напевно.

В оттенках серый неба свет,
Пейзаж киношно-чёрно-белый.
И воздух чист, поёт кларнет —
Звучит и тонко, и несмело.

В душе оттенков в сто тот фон
Смешался в кучу с чёрно-белым,
И стынет в ней вселенский стон,
Морозно-чистый, робко-смелый.

В том стоне – тон твой и мотив
Мне слышатся, ведь жду тебя я,
Я весь дрожу, и чуть я жив,
От нежных мыслей умирая.

Порывы и полёты

Я лечу!

Порхало бабочкою время,
Скворцом скакало, пело соловьём,
Мы – свет, мы – молодое племя,
В такое время юности живём.

Разлома время, возрожденья,
Мук творчества, столетья чутких тем,
Судьбы своей произведенья —
Вот я на свете есть, и что за тем?

В цветенье сливы, абрикоса,
Застыв в восторге, взглядом я вникал,
Вкушал, как бражники и осы,
Цветочных уст божественный вокал,

И после ливня в майский вечер
Влюблялся в соловьиных чувств трель.
О, тишь! Заслушался и ветер,
Затих, весь погружаясь в пенья хмель.

Я впал в немыслимую думу,
Связующую намечая мысль.
Но утка – «Кряк!» Бег мысли втуне!
Для чувств главное – полёты ввысь!

Душа в полёт за уткой взвилась,
И сердце всё туда же – рвись да рвись!
И неба зов волшебной силой
Меня тревожил, мучил – вознесись!

И вдруг пронзило озаренье:
Мгновенно мысль схвати и чувств
Всех в созерцании роенье
В единое движенье – я лечу!

Под небесами

Ф.И. Ершову

Где-то там, под небесами,
Мы общаемся сердцами.
Признаёмся там в любви
Очень трепетно – «Живи!»

Мы, как птицы, ввысь взлетели,
Чтобы в выси песни пели,
Чтоб звенели жоворонком —
Звонко-звонко, звонко-звонко!

Мы пороги преступили,
Потому что чутко жили.
Сердцем жили. Боль и муки —
Всё сердечные науки.

Полюбили всех на свете,
Тех, кто сердцем мог ответить,
Тех, кто жил вот так же чутко —
Жил на небе, хоть минутку.

Пел на небе звонко-звонко,
Чисто-чисто пел ребёнком,
Как дитя, пел чисто-чисто,

Звонко-звонко и лучисто.

Но порою, словно звёздный
Сердцепад – на небе гроздья
Вспышек – яркий чистый свет!
Так сердца всем шлют привет.

Мы общаемся сердцами
Где-то там, под небесами,
Выше, выше, где любви
Слово вечное «Живи!»

Взлетают птицы в поднебесье

Взлетают птицы в поднебесье.
Растаял лёд, истаял снег.
И мы с тобой летаем вместе
По воле волн, по морю нег…

На что-то радость нам полёта
Дана? Мы так просты. Мы так земны.
Но в сердце мучается что-то,
Страсть в сердце – это груз вины?

Высоко было всё, бездонно
И близко, даже страшно как.
Тебе – дитя я, ты – мадонна,
А вместе – волшебнейший бардак.

Вот и пою я как умею,
Мне главное – что рядом ты!
Пусть я тупею и немею
От чарованья красоты…

Душа и тело, дух и сердце,
То вглубь, то вдаль, то в высоту,
Летят, сжигаясь в жажде жертвы
За воплощённую мечту.

За что же нас так приучили,
Что счастье не даётся в дар?
Чтоб были мучимы, мучимы
За то, что в нас не гас пожар

Любви? В любви ведь – страсть к свободе!
Всё остальное лишь обман.
Жить по любви – жить значит в Боге,
Рассеяв призрачный туман.

И мы взлетаем в поднебесье,
Послав подальше приговор
Святош, нас не исчадье бесье
Влечёт, а счастья чистый взор.

Шаг дождя по крыше, ритмы

Шаг дождя по крыше, ритмы,
Полусвет и полутьма…
Поле битвы в нас – молитвы,
Капли дрожь, слеза, туман.

Ритмы жизни во Вселенной —
Безустанный нерв борьбы,
В мире смертном, бренном, тленном
Слов проклятья и мольбы.

Но, в глазах увидев скуку
И усталость от забот,
Я схвачу тебя за руку,
В танец увлеку, в полёт.

Эта музыка полёта,
Жар желания, мятеж,
Чувства чудная работа —
Звук необычаен, свеж.

О любви летит молитва
В благодарность о судьбе.
Слава жизни! Viva vita!
Весь в тебе я, не в себе…

Это радость – жить, отдаться,
Выходя за круг себя,
Пуповиною, канатцем
Прорастать в тебя, любя.

Парадокс, но в бессознанье
Станешь в знание ты вхож,
Знанье, что любви дерзанье, —
В душу свет и в сердце нож.

Счастья о любви молитвы,
Сердца нежность, ритм дождя,
Жизнь, сраженье, поле битвы,
Обжигая, холодя —

Танго. Мы вдвоём в касанье
Постигаем силу чувств.
С нами Бог, и судьбы с нами, —
Речь на языке безумств.

Опять с душой наедине

Опять с душой наедине.
В груди томленье тонкой боли.
Грущу, тоскую. Поневоле
Я – гость здесь в гулкой тишине.

Взгляну на небо сквозь окно —
Опять свинцовое с просветом,
Видны там грустные поэты,
Ушедшие давным-давно.

Они мне грезятся в свечах,
В просветах чудятся. Молчаньем
Мне запрещают впасть в отчаянье —
Совсем, совсем в тоске зачах!

Старайся сохранить баланс,
Стань чутким, как канатоходец!
Но всё ж отчаяние бродит,
Заводит томленье болью в транс!

Очнись же ты – весна и высь!
Галдят разноголосо птицы,
С щеглом велят тебе сродниться —
Проста, как щебет птичий, мысль,

Весна в душе рождает тишь,
Такую, чтоб всё стало звонко,
Чтоб и в души твоей потёмках
Рождались крылья – ты паришь!..

Несбыточность есть в красоте,
В любви – рубеж непостижимый.
Рвись за предел как одержимый
К своей несбыточной мечте.

Тогда весна, почуяв грусть
Твою, с поэтами зачнёт беседу.
Ты, речь поймав, в молчанье въехав,
Заслушайся и улыбнись.

Сердце заколышет ветер

Сердце заколышет ветер,
Гнутся ветви, шепчут листья.
Позабуду всё на свете,
Словно в свет лишь народился.

Душу напитает солнце —
Есть у них сродство слиянья,
Чтоб лучами уколоться,
Чтоб насквозь до обмиранья.

В моей памяти есть корни.
Что им ветер – всё в покое.
В тьму стремленья их упорны,
Глубже корни – тьма покорней.

Только ветер зыблет сердце,
Только солнце плавит душу,
Только память тонет в смерти,
Только музыка всё глуше.

Только ветер носит песни
Всё таинственней, прекрасней.
Мироздания в них вести
И созвездий арки, прясла.

Мирозданье дышит гибко,
И созвездья вьются плавно.
Песни там родятся, гибнут.
Корни скрыты их и явны.

Я родился, чтоб стать птицей,
Жить в стихии, жить свободой.
Полюбить, опять влюбиться
В бурю, в сердце непогоды.

Истинное нерушимо —
Умереть, чтоб возродиться.
Всё живое мне любимо,
Сердце встанет – вновь забиться!

Сияет солнце в небе синем

Сияет солнце в небе синем.
Уже промчалася гроза.
Мы чуткость сердца не отринем,
И в нём возникнут образа.

Мы дышим. Есть ещё дыханье
В груди, и в сердце, и в уме —
Неугасимое желанье
Рискнуть, объять, прижать, посметь…

Там ворон в небе синем кружит,
Пророчит смуту и беду,
Мгла ледяная, вьюжит стужа,
Мир обретается в бреду,

Но есть в нас нежная основа.
Она смиреннее воды —
Молитвенное сердца слово,
Души отважные труды.

Любить, любить – вот ключ к свободе!
Ещё успеем осознать,
Восстать, порушить царство моды,
Жить жадно, а не жизнь жевать.

Ещё сердца есть у поэтов,
В них музыка ещё жива.
Хотя бы в ком-то, как-то, где-то —
Цветы цветут, сводя с ума.

Ещё жива душа пиита,
Тянуться к святости велит.
Пусть в бездну тянет как магнитом,
Кто смело бросится – взлетит!

И на отрогах ли Тибета
Иль в деревеньишке глухой —
Звучит там голос. Слух поэта,
Услышь, упейся тишиной.

Там, в тишине, коснёшься сердца,
Там, в тишине, шепнёшь душе,
И отворится к свету дверца,
Что ждёт тебя давно уже.

Второе обретя дыханье,
Освоив сердца новый ритм,
Ты Слово скажешь с придыханьем
И наречёшь его своим.

И ветер распахнёт одежды,
Взглянёт любовь глаза в глаза,
И в будущем, совсем как прежде,
Промчится молнией гроза.

Любовь – гроза, молниеносна,
Любовь готова длиться век,
Дыхание ресниц не просто
Венчает счастьем чуткость век.

Желанное

1.

В расплав, в кипящей лавы пасть,
В неистовство крыла подъёма,
Туда, за дали окоёма,
За право жить, в бой смертный впасть,

Туда, где битвы трубный клич,
В день бесконечно-полно-длинный,
Где с Божьей волей заедино
Достичь победы, смысл постичь.

Прошедших битв впивая суть,
Как шмель нектар, – я жажду, жажду!
Бойцом за истину отважным
Встать грудью, смерти меря жуть.

Есть легкокрылая мечта —
Презрев земное тяготенье,
В хор ангелов включиться пенье,
Не озираясь, ввысь летать,

Туда, где колокол зовёт,

Где, каждой клеткой чуя правду,
Побед не ведая награду,
Класть на алтарь и кровь, и пот!..

Душа зовёт, но как услышать,
Когда за словом лишь туман,
И пустозвонство, и обман,
А сердце бьёт едва, чуть дышит?..

2.

В расплав кипящей лавы,
В размах крыла подъёма,
За дали окоёма
Летать и мчать стремглаво!
Жадна познанья страсть —
Увидеть и… пропасть!

Трубить судьбы звучанье
В день бесконечно длинный,
Петь с хором заедино,
Петь с птицей вещей, чаять
Священной фразы гроздь,
Последней мысли гвоздь.

Премудрости пить зелье,
Как шмель нектар, – я жажду!
Быть честным и отважным,
Чтоб, веря беспредельно,
Искать, так в чём же суть —
Где муть, где жуть, где круть?

А жизнь спешит напомнить,
Что в каждой клетке – правда,
Ты быть счастливым вправе,
В любовной страсти стоне
Все губы искусать
И ждать ответа, ждать!

Мечта ведь легкокрыла —
Земного тяготенья
В полёте, в звонком пенье
Закона нет. Порыва
Прекрасен светлый взлёт —
Свобода в нем поёт!

Молитвенно? Не знаю как

Молитвенно? Не знаю как,
Уходит вдаль моя рука.
Не вижу я её в тумане,
В мороке мглы, во тьмы обмане…

Обыденный весь шум и сор
Мне скучен – Навуходоносор!
Вцепляюсь страстно в смысл малейший —
Малейший пусть, но мне милейший!

Весна летит – с размахом крыл
Её ветров родство открыл,
Быть ветром, с ним, шальным, в родстве я —
Бродить, шуметь и петь, пьянея…

А даль? Чем дальше, тем темней —
Там бездна тьмы, купаюсь в ней.
В глубинах этой чёрной дали
Есть бездна пения печали.

А кроны? Крону захватив,
Мне дышит ветреный мотив —
В нём жаркий танец, звуки скрипки,
В нём – смех, угрозы, стоны, вскрики!

А облако? В нём бег в веках,
В нём солнце, трепет ветерка.
В нём – неба топь… Я в созерцанье —
Как тепл, божествен свет в мерцанье!..

А счастье? Всем я лепечу
Признание в любви. Лечу
Я ветерком в саду во цвете,
Пою, счастливей всех на свете!..

Но вновь и вновь, не знаю как,
Уходит вдаль во мглу рука.
И я молитвенно в тумане
Ловлю звук чистый в тьмы звучанье…

Учусь у ветра и полыни…

Учусь у ветра и полыни —
Витает горечь, честный нрав,
Вплетает запах душно-дымный
В блаженный дух цветущих трав…

Все эти запахи природы —
В них слово праведной любви,
Зов окрылённости свободы
И юной радости в крови…

Язык природы – слог волшебный
И чудо прописи в ветвях.
Здесь созерцание целебно,
Здесь чуден мысли взлёт и взмах!

И мне не жалко восклицаний,
Когда, мечтая, в небесах
Лечу я в трепетных мерцаньях,
На вдохновения крылах.

Как ветер, мчусь, учусь дерзанью,
Скучищу бренную презрев, —
Она дана нам в наказанье
За скудный крови разогрев.

В живом – чего там только нету!
Из клетки в клетку – кровь веков,
Зерно и семя, но об этом
Не помним мы в плену оков.

И только на пороге смерти
Мелькнёт прозренье в голове —
Хочу крылатым быть, как ветер,
И солнечным по всей Земле,

С природой мира заедино
Своей природою совпасть,
Кружиться вольно и орлино,
Парить, мчать, бурею вихрясь!..

Учусь у ветра и полыни,
Несёт же Бог весть-знать куда…
Что ж в сердце кровь так подло стынет?
Не кровь в нём, что ли, а вода?..

Ручьи, и горные породы

Ручьи, и горные породы,
И шумный говорливый лес —
Её величества Природы
Весенний дух опять воскрес!

Летят мгновенья мимолётно,
Но время словно встало вспять.
К тебе, Природа, плотно-плотно
Стремлюсь приблизиться, объять.

Фантазия в вуаль соткалась.
Мы, чувства утончая нить,
Чаруем чуткими руками
В сближеньях чудеса творить.

И как ни странно – всё реально!
Рожденье чуда во плоти:
В безмерности пространств сгоранье
И вечность времени в пути!

С придурковатою улыбкой
Глупец, мудрец – благой дуэт! —
В любой нелепости, ошибке
Отыщут сказочный сюжет.

Мне нравится, чтоб свет и тени
Так заплясали бы вокруг,
Чтоб чары чудных чувств влечений
Свой распечатали нам круг,

Чтоб мы с тобою вместе, вместе,
Всё ближе, ближе – странный сон! —
Твой сон весь в белом заневестен,
Мой – женихован в страстный стон,

И чтоб весенний дух природы
Взыграл в нас, взнёс бы до небес,
Туда, в молитвенные своды,
Где тайна Чуда из чудес.

Звенят ручьи, поют там горы,
Шумит там говорливый лес —
Мы там летали б на просторе,
Где быт забыт и бес облез!

Слова, истёртые до пыли

Слова, истёртые до пыли,
Души безмолвный тихий крик,
Все позабыли, позабыли —
Вкус музыки, что вглубь проник,

Когда родник забил из сердца,
Симфонией стал каждый миг,
Мир встал, мир перестал вертеться —
Мир новый, неземной возник.

Сирень тогда вскипала тайной,
Оттенки, буйный аромат —
Всё-всё едино, не случайно,
Благоуханий солнцепад.

Вот так, на самом жутком фронте,
Где гибели жирнеет знак,
Жизнь расцветает. И спасён ты —
В борьбе за жизнь во тьме атак.

Сомкнём горячие ладони,
Пусть вместе заструится взор,
Туда, где в небе чахнет, тонет
Взметённый ввысь случайный сор,

Туда, где мы с тобою – птицы,
Где облака, где солнца луч,
Где выше, выше вихрь стремится,
Где ветер весел и певуч…

Проснёмся, нежная, родная.
Наш общий сон был в нас влюблён,
В нём мы забылись, утопая.
Но жизнь есть жизнь, а сон лишь сон.

Ползёт, как черепаха, скука,
Летит, как прах, фантазий пыль.
И тщится богом стать наука,
И под пером зачахла быль,

А в сердце раны – пули, пули,
Расстрелы, взрывы, ложь и вой.
Так хорошо ль, чтоб мы заснули,
Забылись сном одним с тобой?..

Нет, в любви мы воскресаем, снова
В нас оживает сердца пульс,
И смерти рушатся оковы,
Лишь лёгкий след оставив, – грусть…

Нет, там, на новом месте,
Где сердце к сердцу, к свету свет,
Мы возродимся снова вместе,
Где живы все, где смерти нет.

Тяжко, свинцово нависли тучи

Тяжко, свинцово нависли тучи —
Беспросветно скучает печаль.
Душу в недрах терзает и мучит
Звёзд невидимых вечная даль…

Недопустимое попустимо?
Как из ошибок собрать мне судьбу?
Может, где-то ещё есть мне имя?
Связи имён взнесу я мольбу!

Дождь хулигански хлещет по крыше.
Музыки звук – посланье небес?
Лишь в душе, как ни странно, всё выше
Проясненье. Дух жизни воскрес!

Кроны берёз зеленеют и ивы —
В них весны жизнерадостный сок.
Наступает пора – миг счастливый,
Миг природы – свободы урок.

Льётся музыка, свежую песню
Страсть доверчивым листьям поёт.
Сердце моё с этой музыкой вместе
Вглубь улетает – в небо полёт.

Грусть смывая дождями, нам смуту
Дарит весна, стихиям – простор,
Тьму урезав, дав свету минуту,
Ширит слову души кругозор.

Обновленье нагрянет, и снова
Боль притихнет в сердце, печаль.
Я дождусь – расцветет, совьёт слово
Из весенних туманов вуаль.

Холод. Дождь. Витает грусть

Холод. Дождь. Витает грусть.
Разум мой шипит, как гусь.
Сердце бьётся втихомолку.
Комом всё в душе, без толку.

Я терпенья наберусь.
И душе скажу я: «Пусть!»
Буду смысл искать усердно.
Усмирю рассудок вредный.

Мир прохладен, непрозрачен,
Пусть и сер он, пусть невзрачен,
Пусть в душе без толку ком —
Станет солнечно! О ком?

Из глубин, где всё тайком?
Всё о том же, *неземном*!
Дверцы сердца дрогнут настежь —
Засияет света залежь.

Удивителен *тот* свет —
В нём на всяк вопрос ответ.
Ясно станет и дебилу,
Где бессилие, где сила.

Душат холод, дождь и грусть?
Может, света я боюсь?
Может, света я не вижу?
И ответа я не слышу?

Мне надёжней этот мир?
Сладкой жизни я вампир?
Упиваюсь чёрной сказкой?
Темноты объят я лаской?

Нет! Мой ум, как гусь, шипит.
Сердце – жить хочу! – кричит.
Пусть рвут душу мрака комья —
Свет нагрянет, свет знакомый!

И унылый дождь, став песней,
Став слабее, бестелесней,
Пусть и крив он весь насквозь,
Умягчит небес серьёз,

Мир, объявши заедино —
Комья тьмы и ясный свет, —
Станет целостной картиной.
И очистит с мысли бред.

Мысли сеть вскипит пучками,
Что душа моя не камень,
Пусть шипит рассудка гусь,
В сердце – свет! Я не боюсь!

Погружаюсь – тоньше, тоньше,
Вот и свет уж слишком груб.
Проводник мой – сердце, в нём же —
Чуткий пульс любимых губ,

И ресниц в нём трепетанье,
Полон нежности твой взгляд,
С переливами дыханье —
Сердце к сердцу – нет преград!

Блажен, кто верует. Искра

Блажен, кто верует. Искра
Божественная греет сердце.
Остатки тают льда. Пора
Молиться, ждать ответ усердно.

Не частота, а чистота
Молитвы – директива сердцу.
Ну как тут грешником не стать,
Когда открылась к счастью дверца?

Судьба – сердцебиений пульс,
Что с Космосом в едином ритме.
Пусть на мгновение лишь, пусть,
В счастливом ритме как пребыть бы?

Ответ так прост: в глазах твоих
Есть к сердцу путь, а в сердце воля
Одной свободой на двоих
Дышать и жить, резвиться вволю.

Мы – сердце к сердцу – оживём!
Блаженство кроется в единстве.
Ведь звук в нём чист, свет ярок в нём,
В нём радость разом ритмом биться.

Открылась дверца, пусть на миг,
Искра – пожар души прекрасен!
Ты мне сказала – я постиг,
Невысказанного смысл ясен.

Ни между слов, и ни в словах,
Я распознал твоё признанье —
Всё та же искорка в глазах,
Влекущая очарованьем.

Прекрасен и пречист посыл,
Что отворяет к счастью дверцу.
Он приоткрыл, приотворил,
Едва коснулись сердцем сердца.

Пусть будут новые ошибки

Пусть будут новые ошибки,
Хоть старых накопился воз.
Чего-то важного лишился,
Зачем-то косо-криво рос,

Зачем-то восходил к вершинам,
Вниз низвергался, а затем,
Заслуги меряя аршином,
Лишал свой ум заветных тем.

Вокруг да около проситель —
Хотя бы час, но дайте свой!
Отдавят ноги – что ж, простите,
Не вижу в том задумки злой.

Судьбы часы всё колобродят,
Чего-то ждут и звонко бьют,
На чёрной гробовой породе
Чеканят голоса минут.

Одна надежда на ошибку.
В судьбы чеканном строе сбой,
Времён со смыслом жизни сшибка —
Впав в вечность, станем мы собой!

Мы встретимся внезапно. Вместе
Мгновений крылья вдруг легко
Взнесут нас в вечность, в край чудесный,
Что не впечатан в пыль веков.

Там, ощущая пульс мгновений,
Изгиб пространства уловив,
Познаем счастья тяготенье,
Созвучий нежности мотив.

Глаза закрыв, смежив ресницы
На миг, на взмах, на быстрый взгляд,
Взлетим туда, где вечно снится
Наш дом, наш двор, наш райский сад…

Ошибок воз, ошибок куча.
Всё круче бой часов, минут
Быстрее бег, и сердце мучит,
Секунд полёт так скор и крут!

Мы знаем – в юности жизнь вечна,
А в старости – мгновенье лишь.
Летим, летим – путь звёздный Млечный —
В какую даль, душа, летишь?

В сердцах есть путь. Он – ритмов рифма,
Созвучие – его маяк.
Всё та же даль необозрима,
И вечности незримый знак.

Ищу в единстве ключ познанья

Ищу в единстве ключ познанья —
Взять хаос знаний в мысли схват!
У крепостных закрытых врат
Задумаюсь. Тут испытанье,

Что ждёт за каждым поворотом.
Изгибы, лабиринты – путь,
Что не осилишь как-нибудь,
Но лишь душою всей в работе.

Мысль схватывает мир в единстве.
Так ветка каждая, цветок
Смысл обретают, в жизни толк,
Сумев в рост в час свой снарядиться.

Ум видит лишь, когда он светом
Небесным озарён в груди.
Там, в сердце, дверца ждёт – входи,
Открыта, ждёт любви ответа,

Ответа моего, лишь только
Я толком ухвачу чуть-чуть
Всю моего бездумья жуть —
Разбитый мир весь на осколки.

Мой мир разрушен искушеньем.
Он дразнит, в нём бушует ритм.
Огнём желание горит,
Бедою страсти – нетерпеньем…

Напротив, счастливо-природен
Твой благородно-цельный мир,
Божествен звука в нём клавир —
Что мирозданью первороден,

В душе – заботы и работы,
Но чуткость сердца ввысь зовёт,
Твой звук, с моим объединяясь, влёт
Единства дарит нам высоты.

Ты рядом, и глаза твои
Полны любви и дня занятий —
Собака, внучки, дочка, зять и
Я – летим все вместе, без изъятий.

О женщина!

Есть женщина – есть волшебство.
Есть руны волн волос, волненье
Чувств, сердцебиений пенье,
Есть щедрый праздник, торжество.

Ты умираешь – вновь воскрес!
И райским кажется касанье
Её волос, ресниц, всё в тайне —
Небес навес, земли замес…

В ней холод спрятан и расчёт
За флёром броскости ироний,
Но теплотой чуть душу тронет —
Улыбкой в сети завлечёт.

В ней – жизни семя, плод, дитя,
В ней – я, любовью возрождённый,
Живым из камня сотворённый,
Чтоб броситься к ней очертя,

Ценить – как мать, благословлять,
Невестою в объятьях холить
И теплотой своей мужскою,
Враз распалив, влюблять… влюблять…

О женщина! Порой цветка —
Гладь лепестка! – нежнее взглянешь,
И – всё не так! Ты вянешь… вянешь…
А как не ошибиться, как?

Ведь волшебства в ней – тайна тайн!
Загадка – и палач, и счастье!
Что, жгуча боль – быть ей подвластным? —
Так в ней же свет, что Богом дан!

Я засмотрелся… Пью до дна,
То во хмелю весь, то с похмелья,
Хлебаю жуть земного зелья.
Одно спасенье – суждена
Она, волшебных тайн полна!

Храни мелодию

Колоратурные порывы,
Взлёт интонаций и размах,
А вместе – логики надрывы,
Железный канцлер – жесть в умах?

Тепло руки твоей – и песня
Нежнейше зазвучит в груди.
Храни мелодию, в ней – бездна!
Чтоб в сердце чуткое войти

Ответа жду. Готов ждать вечно,
Чтоб музыкой твоею стать.
Но мир настолько быстротечен,
Бег времени как усмирять?

Мелодия ведь легкокрыла,
Взлететь она стремится ввысь.
Туда, где вечности есть сила,
Где красота – дивись, молись!..

Я вечность приоткрываю,
Почувствовав горячность губ.
Оркестр симфонию играет —
То ввысь мелодия, то вглубь…

Ныряем вместе и взлетаем,
Открыта в сердце дверца – свет!
Так музыка поёт, играет —
Летит навстречу твой ответ.

Молись, молись, прошу я сердце,
Храни ту музыку, храни!
Она особенна – бессмертны
С ней вместе прожитые дни.

Летим мы рядышком с тобою —
Ты, я и музыка. Опять
Зовёт оркестр нас трубою
Влюбляться вечно и влюблять!..

Влюбляйтесь!

Влюбляйтесь, девушки, любите, парни!
Откройте душ, сердец истоки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.